

Лидия Мамаева

Лидия Мамаева родилась в 1986 г. в деревне Королёвка Колыванского района Новосибирской области. Живёт в посёлке Колывань. Окончила Институт новых технологий в образовании по специальности «музыкальный руководитель в условиях реализации ФГОС ДО» (Омск, 2018). Работает музыкальным руководителем в детском саду.

Выпускница Литературных курсов 2022 г.

Пишет стихи. Публиковалась в районной газете «Трудовая правда» (2019, 2021), в журналах «Южный маяк» (Краснодар, 2022), «Образ» (Ленинск-Кузнецкий, 2022), «Наш Современник» (Москва, 2022), «Веретено» (Калининград, 2022).

Лауреат Всероссийского открытого литературного конкурса «Блажен, кто веры был блюститель» (2022). Финалист Областного поэтического турнира «Сибирские горизонты» (2022). Лонг-лист V Международного арт-фестиваля памяти В. С. Высоцкого «Я только малость объясню в стихе» (2022). Участник Межрегионального семинара молодых литераторов на Алтае (2021), XII Всероссийского совещания молодых писателей (Челябинск, 2022), ежегодного Всероссийского совещания молодых литераторов СПР (Химки, 2022).

Высокие травы

У дома бабушки

Далёкий гул березняка
И лёгкие крупинки снега...
Ещё несмела и хрупка –
Теперь зима слетает с неба.
Не обожжёт меня уже
Непроходимая крапива.
Но как тоскливо на душе.
О, Боже, как тоскливо
На этой улице потерь,
У дома мёртвого, у сада.
Не вспыхнет свет, не скрипнет дверь,
И мне бы здесь стоять не надо.
Но крепкие узлы корней
Меня связали. Тихо-тихо
Расту средь призрачных теней
Неприхотливой облепихой.

***

Резные листья сбросил карагач.
И потянулись тихим караваном
Автомобили с отдалённых дач,
Оставив лето в крае полотняном.

Дождь с неба льёт, их спины не щадя –
Авто всегда одеты по погоде.
Их грустный вид – от пробки и дождя –
И на меня самую тоску наводит.

Опять ползём мы нехотя туда,
Где теснота, умноженная на два.
Где вечера, лишённые труда,
И зимних дней замедленная жатва.

***

Какая долгая зима,
Какие серые картины-окна...
И всё вокруг давным-давно поблёкло:
И лес, и дом, и я сама.

Ты мне писал: «В чужом краю
На изумрудных землях – первоцветы...».
И буду я твоей весной согрета,
Когда откроешь дверь мою.

***

Чёрные ленты в искусственной хвое,
Шёпот и шорох поддельных цветов...
Смерти любимых – что-то такое,
К чему никогда ты не будешь готов.
Станный покой в переполненном доме,
И силуэты закрытых зеркал.
Всё забывается, всё это, кроме
Тех, кого в лоб ледяной целовал.

Ранним утром

Соседи чистят снег. Зима.
Гремит железная лопата.
И от раската до раската
Одна лишь тьма, густая тьма.

Ещё лежит тяжёлый сон
На веках, на моих плечах, и
Я от него как будто чахну –
От темноты со всех сторон.

В тоннеле улицы, в конце
Фонарь согнулся белоокий.
Шепчу под нос чужие строки,
Что гибнут в снежной хрипотце:

«Мело, мело по всей земле...».
О, как теперь метёт на сердце!
И не очнуться, не согреться
В конце тоннеля, в феврале.

***

Пристально мальвы бордовые смотрят.
Вечер повис над селом.
Чёрную воду в пластмассовых вёдрах
Месяц полил молоком.

Там, за оградой, у тёмной канавы
Чибис кричит на краю...
Что вы глядите, высокие травы,
В серую душу мою?

Будто бы видите: в кости и вены
Тайны вплелось волокно.
Будто бы знаете обыкновенно
То, что мне знать не дано.

Я и сама в этой жизни прекрасной
Только безмолвный цветок.
Лето моё неизбежно угаснет –
Птицей вспорхнёт на восток.

Мир мой упрямый и тайн не откроет:
Сколько ещё мне цвести?
Кто принесёт безмятежной порою
Сонного яда в горсти?..

***

Скрипят кривые половицы –
По кухне делаю обход.
Из телефона Наговицын
Про белый-белый снег поёт.

И всё мне кажется: с мороза
Отец войдёт с охапкой дров.
И, сев у печки с папиросой,
Попросит песню про воров.

И я включу, но буду слушать,
Совсем одна в часу ночном,
Как будет пробираться стужа
Под заколоченным окном.

***

Пока горел зелёный свет,
Все шли, а я стояла.
И этих тридцати секунд
Ничтожно было мало,
Чтоб всё услышанное вдруг
В динамик телефона
Прошло сердце и гортань,
И вылетело стоном.
Пока горел зелёный свет,
Настойчиво и звонко,
Стучало в ноющем виске.
Дрожала перепонка.
И из того, что донесла
Чужая речь скупая,
Два слова я смогла понять:
Он угасает.

***

Во дворе на вишнёвых кустах – ни листа.
Отшумела жизнь маковым летом, теперь пуста.
Тишина заливаает округу, в груди – дыра.
Оставаться нельзя, и уйти не могу со двора.
Узелком на вишнёвом сучке моё сердце висит –
Я привязана к этой земле, а смотрю в зенит.
Чёрных веток вокруг непролазная грубая сеть...
Оборвать это сердце и по небу птицей лететь.

***

За окном мелькнула птичка синим бликом.
Разевая заострённый клюв,
Всё поёт о нашем крае диком,
Строит дом проворно, жизнь вдохнув

В безголосый сад, где старые рябины
И кусты сирени смотрят ввысь.
Где всю зиму ждали щебет воробьиный,
С ветром в небо улететь рвались.

Где скамейка почернела, покосилась
Посреди другого барахла.
Птичка, ну скажи, скажи на милость:
Где так долго ты была?

***

В этом городе не видно звёзд,
Только брызжут светом фонари.
Мы с тобой пришли на старый мост,
Всё, о чём хотелось, говори.

Беспощадный ветер не даёт
Уловить желанные слова.
Он шумит весь вечер напролёт,
Залетая в наши рукава.

Этот город никогда не спит.
И в тенях бесчисленных мостов,
Мы пройдем по влажным спинам плит,
Не оставив никаких следов.

***

Горьким дымом пропитались волосы.
На ладонях новые мозоли...
Буду тихо звать певучим голосом
Заплутавшую корову в поле.

До полуночи доить и сцеживать,
У колодца отмывать подойник.
И глотать прохладу ветра свежего,
Провожая вечер беспокойный.

Что Москва с её несовершенствами?
Магистралей спутанные сети...
Я такая точно деревенская,
Как моей седой коровы дети.

***

Повисли в небе облака.
И солнце жёлтые бока
Купает в тихом котловане.
Июль в зелёной Кольвани...

Июль шагает на Донбасс,
Но нежный цвет угасших глаз
В разгаре лета опадает.
Земля по-зимнему пустая.

И солнце – жёлтые бока
Сквозь чёрных взрывов облака
В пустые рвы и котлованы
Роняет свет спокойно-странный.

И всё равно ему во мгле,
Какой июль на всей земле.

***

Не спится мне. Я чувствую дыханье
Окрестных гор с их тёмными лесами.
И свет луны, дверей моих касаясь,
Струится под речное бормотанье.

За окнами – ни ветер, ни прохожий –
Лишь ночь летит безудержным орланом.
И высоко, в покое несказанном,
Прозрачной дымкой мир простёрся Божий.

***

Я на Сибирской улице росла,
Где допоздна от тягостной работы
Надрывно выла ржавая пила.
Где край села и старое болото.

Где тётя Шура, глядя сквозь очки,
Стояла молча, грустно улыбаясь,
Как будто видела застенчивую завязь
Времени, исполненных глухой тоски.

Ребёнком робким сумрачной тайги –
Я там росла, – где аромат кедровый,
Где тёплый ветер под ноги коровам
Носил с полей сухие сорняки.

Где горько пахло от сырой земли.
Где ёлок чёрных острые макушки
Луне сплетали колкую ловушку,
Но так поймать её и не могли.

Я на Сибирской улице росла,
Куда приехала сегодня незнакомкой.
Здесь тихо плачет старая ветла
И дом соседский, как бумага, скомкан.

Чибис

Деревня моя – таёжница
Лежит на перинах болот.
Там чибис опять тревожится
И жалобно песню поёт.

Кричит над гнездом хохлатый, и
Ничем его крик не унять.
Я в детстве с другими девочками
Ходила на старую гать:

Мы вязкие лужи мерили –
Блестела резина сапог.
И камышовыми перьями
Украшен был наш островок.

А чибис кричал, и падала
В низины немая тоска.
Как будто беда крылатая
Примчалась и смерть близка...

Деревня моя, таёжница.
Сквозь линии прожитых лет
Я слышу: чибис тревожится
Над гатью, которой нет.